

ности. Если негативная ответственность обусловлена конфликтными отношениями человека, общества и государства (от внутриличностного до открытого внешнего противостояния), то позитивная ответственность по своей сути вообще не представляет собой юридического конфликта, предполагает гармонию с самим собой и окружающей средой.

Если правонарушение рассматривать как вызов обществу, сигнал о том, что имеются определенные пороки в работе правовой системы и иных социальных институтов, то юридическая ответственность – это ответ общества и государства в виде системы социально-правовых мероприятий по предотвращению аналогичных правонарушений, основание для поиска в рамках уголовно-правовой и криминологической отраслей науки глубинных, часто находящихся вне системы государственно-правового воздействия, причин такого правонарушения и их устранение, а также пересмотр содержания правовых норм на предмет их соответствия реальным общественным потребностям и сложившемуся общественному мнению. Широкое социально-детерминированное понимание юридической ответственности, соответствующая практика по его реализации будут способствовать оптимизации практической деятельности превентивного характера при осуществлении правотворчества и правоприменения.

УДК 314:343.9.01

Т. И. Вишневская

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

Одной из глобальных тенденций, влияющей на рост преступных посягательств, совершаемых как представителями пожилого возраста, так и в отношении последних – процесс старения населения, то есть увеличение доли пожилых людей в общей численности населения.

Если несколько десятилетий назад демографическое старение населения было характерно только для развитых государств, то сегодня очевидно, что данный процесс охватывает практически весь мир и наше государство не исключение.

Необходимо отметить, что данные ООН позволяют констатировать динамику роста демографических показателей старения населения нашей планеты. В Политической декларации, принятой второй Всемирной ассамблеей ООН по проблемам старения в Мадриде 8–12 апреля 2002 г., отмечается, что в мире происходит беспрецедентное изменение демографической структуры и что к 2050 г. число лиц в возрасте 60 лет и старше увеличится с 600 млн. до почти

2 млрд. человек. Соответственно, доля пожилых лиц в общей численности населения мира увеличится с 10 до 21 %. Такое увеличение будет особенно значительным и стремительным в развивающихся странах, где в ближайшие 50 лет ожидается четырехкратное увеличение доли пожилого населения. В Азии и Латинской Америке процентная доля населения, относимого к категории пожилых людей, с 1998 по 2025 год увеличится с 8 до 15 %, тогда как в Африке в этот же период процентная доля пожилых людей, согласно прогнозам, увеличится с 5 до всего лишь 6 %, в Европе и Северной Америке – с 20 до 28 % и с 16 до 26 %.

Всемирный процесс старения затронул и Республику Беларусь. Данные официальной статистики Республики Беларусь свидетельствуют о том, что за период с 1959 по 2014 год абсолютная численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась в 1,77 раз и составила в 2014 г. 2 265 099 человек. Если проанализировать численность пожилого населения по полу, то в нашей стране больше женщин – 1 609 751, мужчины составляют 655 348. В исследуемый период времени наряду с этим наблюдается тенденция к росту удельного веса лиц пожилого возраста. Установлено, что удельный вес лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения Беларуси увеличился с 13,5 % в 1959 году до 23,9 % в 2014 году.

Для оценки процесса старения населения используют ряд шкал. Наиболее известная шкала Ж. Божё-Гарнье, развитая Э. Россетом, непосредственно для европейских стран. Согласно их подходам население считается «молодым», если доля лиц 60 лет и старше не достигает 8 %, «старым» – если превышает 12 %. По шкале экспертов ООН, население признается «молодым», если доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет менее 4 %, на пороге старости – 4–7 % и «старым» – более 7 %. Однако данные шкалы были разработаны в начальный период развития процесса старения и в настоящее время нуждаются в доработке.

Как показывают расчеты экспертов, процесс старения населения Республики Беларусь продолжится и в будущем: к 2020 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше составит более 26 %.

Процесс старения влечет ряд проблем, которые проявляются в демографическом, экономическом, криминологическом, социальном, политическом и других аспектах. Согласимся с мнением известного российского демографа, доктора экономических наук А.Г. Вишневого, который отмечает «Старение – объективный исторически обусловленный процесс, его последствия необратимы, и единственное, что можно и нужно сделать, это осознать их и учитывать в общественной практике». Одной из таких проблем является геронтологическая преступность. Отметим, что преступность – социально обусловленное, исторически изменчивое социальное и правовое явление, правовые характеристики которого зависят от изменения соответствующих правовых институтов, а социальные – от изменения социальных условий жизни общества, в том числе от

демографической ситуации. Следовательно, увеличение удельного веса пожилых лиц в общей массе населения сказывается на активизации представителей данной возрастной группы практически во всех сферах жизни, в том числе и при совершении преступлений.

Однако заметим, что в отечественной криминологической науке не определена проблема старости и влияние ее на преступность, пожилые преступники не выделяются в отдельную возрастную группу, полагаем, что это пробел в современной юридической науке, так как лица пожилого возраста обладают рядом особенностей физиологического, психологического, социального характера и должны быть исследованы отдельно.

Таким образом, можно констатировать реальность открывающейся перспективы специального исследования геронтологической преступности, направленного на разработку эффективных мер ее предупреждения, имеющего важное теоретическое и практическое значение.

УДК 343.54

А. Ю. Внученкова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ФИКТИВНОГО БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Впервые понятие «фиктивный брак» появилось в материалах судебной практики еще в 1949 г. В советское время заключение фиктивного брака стало одним из способов преодоления барьеров социальной мобильности, что было обусловлено дифференциацией правового регулирования отношений с участием индивидов, состоящих в браке и не состоящих в нем. В ст.15 Кодекса о браке и семье (далее – КоБС) РСФСР 1968 г. уже содержалось упоминание о фиктивном браке: «Брак может быть признан недействительным при нарушении условий, установленных в ст. 10, а также в случаях регистрации брака без намерения создать семью (фиктивный брак)». Однако к недостаткам законодательной формулировки следует отнести то, что из ст. 15 не было ясно, идет ли речь об односторонней фиктивности брака (то есть один из супругов является добросовестным) или двусторонней (когда оба супруга являются недобросовестными).

КоБС РСФСР 1969 г. содержал более детальные правовые нормы, посвященные фиктивному браку – в частности, предусматривал возможность санации фиктивного брака, а также закреплял исчерпывающий перечень лиц, которые имели право требовать признания такого брака недействительным. Благо-